Текст · 10 марта 2022, 17:58
Татьяна Фельгенгауэр,

«"Офигеть" реабилитировано? Офигенно!». В суде по делу Навального изучают его реплики и смотрят видео о дворцах чиновников

На суде по делу Алексея Навального сторона защиты заканчивает представлять свои доказательства. В ходе процесса, который проходит на территории ИК-2 в Покрове, был допрошен один из свидетелей, после чего суд приступил к изучения видеороликов, которые следователи упоминают в обвинительном заключении.

Заседание началось с того, что судья Маргарита Котова скороговоркой перечислила десяток фамилий людей, направивших в суд свои заявления о том, что перечисляли средства на проекты Навального и никаких претензий к нему не имеют — об этом же на последних заседаниях говорили два десятка свидетелей.

Заявления приобщаются к делу, как и исследование, сделанное лингвистом Юлией Сафоновой[1] —

она пришла к выводу, что приглашенные обвинением эксперты Крюкова и Тарасов при оценке высказываний Навального выбрали неверную методологию, а выводы их голословны. Судья согласилась тут же допросить Сафонову.

Лингвист подробно пересказала свое исследование и, несмотря на прерывания судьи, педантично

перечислила все несоответствия в работе Крюковой и Тарасова — они делали заключение о репликах Навального во время суда по делу о клевете на ветерана, которое и легло в основу обвинения по статье о неуважении к суду.

Когда Сафонова перешла к разбору конкретных слов, Алексей Навальный заметно оживился — например, когда эксперт заметила, что такие слова как «внук ветерана» или «нести» не могут быть оскорблениями, слово «офигеть» не является эвфемизмом, а «е-мое» и «блин» — междометия, которые изначально не могут быть оскорблениями. Она отметила и неверные трактовки таких словосочетаний и фраз, как «говорите, как попугай» и «адская чушь». Заканчивая свое выступление, Сафонова эмоционально назвала экспертизу Крюковой и Тарасова «вопиющим непрофессионализмом» и «насмешкой над правосудием».

Расспросив лингвиста о литературе, использованной в заключении Крюковой и Тарасова, Навальный снова уточнил, как можно расценивать слово «офигеть». Сафонова повторяет: это уже давно не эвфемизм, что зафиксировано в словарях.

— «Офигеть» реабилитировано? Офигенно! — радостно отреагировал Навальный.

После допроса эксперта адвокат Вадим Кобзев попросил суд посмотреть на заседании видео, на которых строится обвинительное заключение. Всего их 13, кроме того, в деле фигурируют выдержки из эфиров Леонида Волкова и Алексея Навального на

ютуб-канале политика. Прокурор Надежда Тихонова попыталась возразить, но судья с ней не согласилась.

Во время пятиминутного перерыва перед просмотром Навальный живо интересуется у присутствующих в зале журналистов — сегодня их было всего двое — о том, что происходит в России и Украине и как сейчас обстоят дело с работой СМИ в стране.

Он вам не Димон в ИК-2

На первом из приложенных к делу дисков 12 видеороликов. Первое — расследование Георгия Албурова и Киры Ярмыш о руководстве Татарстана и его дворцах — судья просит выключить уже на 18-й минуте. Она поясняет, что в деле есть протокол осмотра диска и зачитывает сделанный следователем вольный пересказ фильма.

Адвокат Кобзев возражает: по его словам, зачитывание протоколов осмотра — это подмена вещественных доказательств и видео надо смотреть целиком, чтобы потом ссылаться на них в прениях. Адвокат Ольга Михайлова тоже замечает, что судья ограничивает право защиты на представление доказательств. Судья не соглашается и после недолгого спора просит помощника включить следующий ролик. Впрочем, дальше почти до самого конца фильмы Навального и его команды показывают целиком.

После каждого из них Навальный берет слово и обращает внимание судьи, что на видео он не вводит никого в заблуждение и не понимает, как они могли стать вещдоками. Почти все ролики действительно

не содержат даже призывов жертвовать деньги или голосовать за Навального. А запись, в которой он объявляет о своем выдвижении на пост президента, была сделана и опубликована в момент, когда первый приговор по делу «Кировлеса» уже был отменен, а второй — еще не вступил в силу. То есть с точки зрения закона он не был судим и потому не было вообще никаких препятствий для его регистрации в качестве кандидата — а ведь на этой логике и строится обвинение в мошенничестве: что Навальный собирал деньги на избирательную кампанию, хотя не мог стать кандидатом из-за судимости.

Каждый раз он напоминает и о том, что он рассказывает лишь о фактах коррупции. А судья каждый раз после ремарок подсудимого просит его не употреблять словосочетание «ваш любимый амфетаминщик» — так Навальный называет потерпевшего Александра Кошелева, который в своих показаниях как раз упоминал видеоролики.

Целиком судья посмотрела и фильм «Он вам не Димон», одно из самых известных расследований ФБК[2], и запись разговора Навального с одним из отравителей. А вот фильм о «дворце Путина» решили посмотреть только частично.

Комментируя фильм о дворце, адвокат Кобзев отметил, что в его практике это первый случай, когда преступная деятельность не прекращается с задержанием подозреваемого — видео выпустили уже после возвращения Навального в Россию и его ареста.

Частями посмотрели и расследование о уже бывшем генпрокуроре Чайке, и прямые эфиры самого Навального и его соратника Леонида Волкова, в которых речь шла о президентской кампании. Подсудимый поясняет, что рассказывал в этих программах про открытие штабов и других деталях предвыборной агитации.

Еще один фрагмент из эфира 2017 года касается пенсионера Михаила Костенко — тогда он подал иск с требованием вернуть ему пожертвования. Деньги, говорил в эфире Леонид Волков, вернули сразу же. Но Костенко все равно стал потерпевшим по делу о мошенничестве — его вызвали в суд, где он сказал, что претензий к Навальному у него нет. «Пожалуйста, я просто хочу, чтобы все скорее закончилось», — умолял в суде пенсионер.

Последнее видео — фрагмент эфира, посвященного «забастовке избирателей». Навальный замечает, что на этом видео его вообще нет, потому что в тот момент он был в коме после покушения в августе 2020 года.

На этом доказательство защиты закончены. Следующее заседание состоится 11 марта в 10.45 утра, на нем должен дать показания сам Алексей Навальный.

Редактор: Егор Сковорода

1. Сафонова — кандидат филологических наук, автор нескольких методических пособий по лингвистике.

2. Минюст убрал Фонд борьбы с коррупцией из списка «иностранных агентов» после ликвидации организации. В реестре осталось одноименное движение, главой которого значится Александр Туровский. Летом 2021 года Мосгорсуд признал ФБК экстремистской организацией и запретил его.